

Новостной ажиотаж вокруг церемонии посвящения еще не успел утихнуть, когда Линь Юй, направляясь к жилому сектору Омег, решила срезать путь через длинную галерею, соединяющую главный зал с общежитиями. Она мечтала лишь об одном — добраться до своей комнаты, где наконец-то воцарилась долгожданная тишина, и выспаться. Однако путь ей преградил силуэт, возникший из ниоткуда.

Это был Блэк. Его острые золотистые глаза спокойно изучали Линь Юй, в них читалась нескрываемая оценка.

В воздухе едва уловимо запахло кедром — это были феромоны высшего Альфы, обладающие подавляющей властью. Впрочем, он отлично контролировал их, не допуская откровенной агрессии; это походило скорее на безмолвное предупреждение.

— Студентка Линь Юй, — произнес Блэк. Его голос, низкий и ровный, не выражал никаких эмоций, словно он озвучивал свершившийся факт. — По поводу утреннего инцидента в зале и... некоторых опрометчивых решений наставника Сирила, мне, как главе студенческого совета Спецподразделения, необходимо провести с вами короткую беседу.

Он сделал небольшую паузу, будто это был лишь логичный этап процедуры, а не частное приглашение.

— Скоро обед. В третьем ресторане академии есть отдельный кабинет, там тихо и удобно для разговора. Надеюсь, вы найдете время прийти.

Это не было вопросом. Скорее, взвешенным приказом, который не предполагал отказа. Его взгляд был тяжелым, исполненным властного спокойствия человека, привыкшего стоять на вершине иерархии — он был уверен, что никто, а тем более первокурсница, не станет отклонять его приглашение.

Линь Юй остановилась и подняла на него взгляд. На ее лице не было ни тени смущения или волнения — лишь привычное спокойствие, в котором сквозило легкое раздражение от того, что ее снова беспокоят.

— Благодарю за приглашение, — ответила она холодно, вежливо, но отстраненно. — Однако не вижу в этом необходимости. Инцидент исчерпан, я не намерена углубляться в детали. Что касается разговора, то, полагаю, обсуждать нам больше нечего.

Она слегка повернулась, собираясь обойти его:

— Если у главы совета нет других официальных дел, я направляюсь в общежитие.

Блэк почти незаметно нахмурился. Очевидно, столь решительный отказ Линь Юй стал для него неожиданностью. В его представлении никто, особенно новичок, только что наживший себе

неприятностей, не посмел бы отвергнуть сигнал, который он — как глава совета — посылал с целью умиротворения и проверки.

Он не сдвинулся с места, продолжая преграждать путь, а холодный металлический запах его феромонов стал капельку гуще.

— Я считаю, что это необходимо, — голос Блэка оставался ровным, но в нем прибавилось веса. — Это не просто личное приглашение. Теперь вы часть Спецподразделения, и ваше поведение, равно как и внимание со стороны руководства академии, напрямую влияют на нашу репутацию. Как глава совета, я обязан обеспечить прозрачность информации и избежать ненужных недопониманий.

Он попытался возвести это в ранг служебного долга, оказывая незримое давление.

— Обед не отнимет у вас много времени, — добавил он с непрекращаемой твердостью. — Третий ресторан, двенадцать тридцать. Буду ждать вас там.

Сказав это, он не дал Линь Юй шанса на возражения, словно был уверен, что она подчинится. Он пристально посмотрел на нее, развернулся и зашагал прочь, оставив после себя ощущение властного присутствия.

Линь Юй проводила его взглядом. Лицо ее оставалось бесстрастным, лишь в холодных глазах промелькнула тень насмешки.

Необходимость? Недопонимание?

Она сочла эти слова утомительными и бессмысленными. Единственное, что она считала необходимым сейчас — это сон.

А что касается обеда...

Двенадцать тридцать. Лучший отдельный кабинет третьего ресторана академии.

Блэк сидел за столом в одиночестве, перед ним стояли два стакана с водой. Он держался прямо, терпеливо ожидая. Секунды складывались в минуты...

Линь Юй наконец добралась до входа в жилой сектор Омега. Тропинка, вымощенная мягко светящимся лунным камнем, вела в место, где воздух был пропитан ароматом растений, успокаивающих феромоны. По сравнению с суетой снаружи это казалось другим миром.

Она приложила ключ к панели, и в тот момент, когда собралась войти в тишину, из тени донесся мягкий, бархатный голос, в котором слышались нотки участия и легкой, уместной досады.

— Похоже, твой день выдался не слишком спокойным.

Линь Юй обернулась. Бай Му стоял, прислонившись к дереву гинкго. На нем не было формы — только удобная домашняя одежда кремового цвета, а в руках он держал дымящийся термостакан.

Его мягкие темные волосы слегка колыхались на ночном ветру. Заметив, что Линь Юй смотрит на него, он ободряюще улыбнулся.

— Я видел видео на форуме. Это... впечатляет.

Он замолчал, подбирая слова, а затем сделал несколько шагов навстречу и протянул ей стакан.

Тонкий, сладковатый аромат меда и ромашки коснулся ее ноздрей, мгновенно снимая напряжение.

— Выпей, это успокаивающий чай. Я видел, как сильно колебались твои феромоны. Ты хорошо их сдерживаешь, но это сильно истощает ментальную энергию.

Его травянистый аромат был мягким, он бережно окутывал Линь Юй, пытаясь утихомирить ее собственный, все еще острый аромат маракуйи.

Его забота была искренней и деликатной, разительно отличаясь от всего того, что она видела сегодня от других Альф. Он словно ждал ее здесь не ради зрелища или суда, а просто как медик, беспокоящийся об Омеге, пережившей конфликт, и желающий предложить ей чашку чая.

В этой академии, пропитанной соперничеством и гормонами, эта чистосердечная доброта казалась бесценной.

Линь Юй помедлила. Появление Бай Му и этот теплый чай стали незримым барьером, на время отгородившим ее от мира, полного интриг и допросов. Она не отказалась сразу. Возможно, из-за усталости, а может, потому, что такая бескорыстная забота была редкостью, или же травяные феромоны действительно обладали целительной силой.

Посмотрев на него пару секунд, она протянула руку и взяла теплый стакан.

— Спасибо, — голос ее был тихим, но уже не таким холодным. Она сделала глоток

сладковатого чая.

На лице Бай Му отразилась мягкая, даже слегка тревожная улыбка, в глазах светилось чистое участие.

— Не за что. В чай добавлен экстракт цветка спокойствия, он неплохо помогает.

Он говорил так естественно, словно это был самый обычный жест врача. Однако только он сам знал, какое тайное, невыразимое удовольствие испытал, когда на форуме увидел, как Линь Юй без колебаний отвергла печенье и спрей Лань Си. Смотри, она приняла мою заботу. Отвергнув всех, она выбрала меня.

Это осознание того, что к ней относятся по-особенному, заставило его травянистый аромат стать еще мягче, с едва уловимым оттенком победительного торжества. Но он мастерски скрывал это под маской идеальной нежности.

В этот момент двери общежития снова разъехались. Лань Си, возвращавшийся с церемонии, застал сцену, где Линь Юй пила из стакана Бай Му.

Он замер, его лицо окаменело. Этот стакан... он так напоминал то молоко и печенье, которые Линь Юй когда-то отвергла!

Почему? Почему Бай Му можно, а ему — нет?

Острая обида и ревность пронзили его, лицо побледнело, а сладкий сливочный аромат его феромонов неконтролируемо смешался с кислой горечью.

Бай Му, конечно, заметил Лань Си и его почти нескрываемую боль. Его беспокойство стало еще более выраженным, в нем проскользнула нотка извинения перед младшекурсником, но он не отнял стакан и не отошел от Линь Юй.

Он даже чуть подался вперед и прошептал тоном, полным нежности, словно боясь потревожить ее:

— Пей медленнее, не обожгись.

Этот жест незримо сократил дистанцию между ними, став безмолвным заявлением.

Лань Си, глядя на эту идиллическую картину, почувствовал, как она режет глаза. Он быстро опустил голову, прижал книги к груди и прошел мимо, почти убегая к лестнице, не сказав ни слова.

Бай Му проводил его взглядом и тихо вздохнул, в его голосе сквозила досада и... едва уловимое превосходство:

— Лань Си... он довольно тонкая и чувствительная натура, возможно, что-то не так понял. Надеюсь, он не будет принимать это близко к сердцу.

Сказано это было искусно: он продемонстрировал свое великодушие, попутно намекнув на то, что Лань Си склонен к излишней драме и незрелости. Смысл был ясен: только моя забота правильна и не обременяет тебя.

Линь Юй допила чай и вернула стакан Бай Му.

— М-м. Чай вкусный. Спасибо, старшекурсник.

Она не стала вникать в обиды Лань Си или в тонкий подтекст слов Бай Му — ей было лень разбираться в этих нюансах. Принять чай Бай Му она решила лишь потому, что нуждалась в этом в данный момент и сочла его безопасным. Отказ Лань Си был продиктован той же логикой.

Паутина эмоций утомляла ее гораздо больше, чем прямолинейная враждебность.

Она слегка кивнула Бай Му и направилась к своей двери.

Бай Му сжимал еще теплый стакан, глядя на закрывшуюся дверь. Его пальцы коснулись края, к которому притрагивались губы Линь Юй. Идеальная маска беспокойства медленно сползла, сменившись едва заметной, удовлетворенной улыбкой.

Что значат все эти крики на форуме? Что значат попытки других Альф привлечь ее внимание?

В конце концов, после целого дня испытаний, именно она выпила приготовленный им чай.

Это чувство избранности, этот уникальный момент стоили того, чтобы смаковать их еще долго.

В то же самое время терминал Линь Юй едва заметно вибрировал. Пришло новое уведомление от пользователя, на которого она не была подписана — Блэка. Там была лишь одна фотография: пустой обеденный стол в третьем ресторане и подпись в виде короткого вопросительного знака.